Глава 25. Ветер

Перед небольшим серебряным дамским пистолетом для самообороны. Лимо ничего не оставалось, как послушно поднять руки.

«Расслабьтесь, женщина. Спокойно. Я хороший парень».

Мать-одиночка, растящая двоих детей в одиночку в хаотичном Нью-Йорке, стала волчицей, охраняющей своего детеныша любой ценой.

Конечно, Лимо оружия не боялся, а тут и не пистолет даже – игрушка, но способностей показывать не хотел.

Потому что в этом случае он быстро перейдет в ранг плохих людей.

К счастью, после объяснения Лео и бонусных баллов за лицо доброго китайца женщина, наконец, поверила обоим.

«Мне очень жаль, но… пожалуйста, поймите, что я мать-одиночка. Меня зовут Сара» – Женщина немного смутилась и убрала пистолет обратно в сумочку.

«Все в порядке. Меня зовут Лимо. Я владелец магазина китайских поделок – Лимо улыбнулся и не удержался от комплимента, – Ваша Лео умна не по годам».

«Это так, – Лицо Сары светилось от счастья. Она обняла дочь и поцеловала ее в лоб, – Милая, мама так рада!»

Увидев перед собой такую теплую сцену, Лимо и сам почувствовал тепло, которое шло от этих двоих. Однако дело было сделано, и ему нужно было уйти.

«Мисс… Сара. Я думаю, Я пойду. Лео, вот твои деньги».

Лимо отсчитал 30 долларов и уже развернулся, чтобы уйти, но Сара задержала его и потребовала объясниться. Выслушав, она покачала головой.

Конечно, в его чепуху с сотым клиентом она не поверила, но была тронута его добротой. Настояв на оплате столкнулась с решительным отказом.

«Ну хорошо… Почему бы вам не остаться и не попробовать торт Лео тогда хотя бы?»

«Поверьте, я правда тороплюсь…» – Ли Мо быстро отказался и поспешил уйти, но когда он уже почти что повернул ручку, он столкнулся с молодым человеком в дверях.

Наряд старшеклассника, каштаново-черные волосы, красивый, но злость и ревность во взгляде.

«Блять, а ты еще кто?» – Глаза молодого человека были полны настороженности.

«Зак! А ну прикуси язык и быстро извинись перед мистером Ли» – прикрикнула Сара прежде, чем Лимо успел что-то сказать.

После прояснения ситуации молодой человек казался еще более нетерпеливым и нервным.

«Будь добр, свали отсюда по-хорошему. Тоже на мою мамку заглядываешься?»

Да что этот ублюдок себе позволяет? В лицо Лимо бросился жар.

Ну вообще-то у Сары действительно были изысканные черты лица и довольно изящное тело… И очаровательный голос…

«Что? Я не смотрю на… Как ты разговариваешь со своей мамой?!»

Лимо смешался и хотел уже вышел за дверь, но за его спиной вспыхнула громкая ссора.

«Зак, директор позвонил мне сегодня. Вы снова издевались над этим твоим одноклассником, над Паркером?».

«Это не твое дело!»

«А ну объяснись!»

Следом за этим раздался плач Лео.

Да что это такое?..

Повернул голову, он закричал:

«Я спросил, как ты с мамой своей говоришь! Ты что, другого времени не нашел? Ты не видел, сколько Лео сделала для этого дня рождения? Она младше тебя, а тебе должно быть стыдно!».

Никто не обратил внимания на его слова. Лимо плюнул и спустился по лестнице, хлопнув дверью.

…

Небо становится мрачным.

Дождь постепенно усиливался, стучал по стеклу. Дворники напрасно мотались, только затуманивая обзор.

Количество пешеходов на улице постепенно сокращается, и шумный город кажется несколько пустоватым. Песня под названием «Звуки тишины» играла через колонки стереосистемы. В этот момент она очень подходила к моменту.

Лимо чувствовал глубокое одиночество.

Он внезапно подумал о своих родителях и бывшей жене.

Почему люди всегда терпимо относятся к посторонним, но жестко к своим близким?

Лимо закурил и глубоко вздохнул, пытаясь подавить резь в глазах. У него не получилось, и его зрение в тот же момент стало нечетким.

Голубой Мустанг медленно ехал по улицам Нью-Йорка. Проезжая мимо маленькой церкви в самом центре Адской Кухни, Ли Мо внезапно остановился и посмотрел на крест под дождем.

Через некоторое время он вышел из машины и вошел в часовню. Отец Дейтон, присутствовавший на похоронах матери Лукаса, разбирал стопку брошюр.

Увидев неожиданно вошедшего Ли Мо, он сначала опешил. Затем улыбнулся и вежливо спросил:

«Мистер Ли, с вами что-то случилось?»

«Нет… все в порядке, я просто от дождя прячусь».

«Мистер Ли, я чувствую, что у вас что-то на уме? Расскажите мне. Бог выслушает ваше сердце».

«Гм… все в порядке, я просто хочу стакан кипятка. И еще… Здесь можно курить?».

…

«Отец Дейтон. Какую самую смешную исповедь вы слышали? Столько людей каждый день приходят вам выговориться…».

«Я не имею права говорить это, сын мой. Я не могу предать тайну ни одного верующего».

«Хах… Тогда я могу не сомневаться».

«Господь да услышит тебя».

«С чего же мне начать?… Давайте начнем с младшей школы».

Прошло полчаса.

И еще час.

И еще три.

Дождь потихоньку остановился, а небо было уже совсем темным, когда Лимо вышел из церкви. У него было легко на душе. Кто-то говорит, что когда тебе плохо, нужно кричать в дупло в каком-нибудь парке, но ухо этого священника было определенно лучше дупла.

Лимо решил заходить сюда почаще, когда он в плохом настроении. Какая экономия денег на психотерапевте получится…

В это время в церкви отец Дейтон тяжело опустился на стул. Вытерев лоб платком, он понял, что не чувствовал себя таким усталым уже очень давно.

…

Лимо вернулся в магазин что-то мурлыкая себе под нос. Лукас смотрел телевизор, Джордж тоже уже вернулся домой.

«Лукас?»

«Да, босс? Что-то случилось?»

«Случилось. Твой интернет-магазин».

«А что с ним не так?».

«Кажется, это было поспешное решение».

...

Заброшенная территория дока.

Только что прошел дождь, и ухабистый бетонный пол был залит водой. Под тускло-желтым уличным фонарем ржавые контейнеры рассказывали друг другу о своем былом благополучии.

Медленно подъехал большой белый трейлер, за ним - подержанная легковая машина. В эту безмолвную ночь звук шин по дороге был слышен особенно четко.

Две машины остановились у пристани, из них вышли шестеро человек. Осмотревшись, они повытаскивали сигареты и прикурили друг другу по очереди.

Во главе их был мексиканец с изрытым шрамами лицом и черной бородой. Выкурив сигарету, он достал телефон и проверил время.

«Ребята, пойдите, посчитайте людей» – он отдал приказ со странным акцентом.

Его звали Паки. Он получил работу водителем у торговцев людьми совершенно случайно.

Сначала это дело было поручено сделать чернокожему парню по имени Барретт, но он не знал, как правильно действовать людям на нервы, поэтому место перепало ему.

Услышав это, несколько его подчиненных подошли и открыли контейнер за прицепом.

В контейнере было более тридцати женщин. Некоторые из них – белые молодые девушки, внесенные в списки пропавших без вести, но большинство из них - нелегальные иммигранты с непреодолимым языковым барьером и очень красивым лицом.

Этих женщин отправят в Европу, заниматься проституцией и торговлей наркотиками. Их жизни так же дики и беззащитны, как у сорной травы. Их держат в контейнерах как скот на убой, в коробках, где из вентиляции – небольшие зазоры. Смерть от удушья здесь – обычное дело.

«Босс, трое погибли»

«Ну, это неплохо! Избавляйтесь от тел».

Паки был удовлетворен цифрой. Это намного меньше, чем он предполагал. Пока этих женщин отправят на борт, пока придет другая группа – денег ему хватит, чтобы ненадолго залечь на дно.

После того, как трупы сбросили в реку Гудзон, несколько его подчиненных подмигнули друг другу, расстегнули ремни и с непристойной улыбкой подошли к оставшимся в живых.

Некоторые девушки плакали от страха, другие онемели, как только что выброшенные трупы. Паки было плевать. Он вкусил самых прекрасных, так какое ему дело до остальных? Пусть его люди тоже повеселятся.

Это просто товар.

Его много проклинали именем Бога, но где же сам Бог? Он никогда не верил в это дерьмо. Не верил с тех пор, как его семью убил местный наркобарон, когда он был совсем ребенком.

Вдруг из темноты появилась короткая палка и вырубила ближайшего к этим девушкам мужика.

«Это еще кто?»

Паки и остальные опешили, поспешно повключали фонари и зорко огляделись.

«Он там!» – воскликнул один из них, и другие осветили фонариками то место, куда он указал.

На ржавом красном ящике спокойно стоял человек в черных трико. Энергичная фигура, сжатые кулаки, черная ткань, закрывающая голову и глаза. В свете нескольких лучей фонарей он выглядел как демон во плоти.

Зрачки Паки сузились. Он крикнул своим: «Черт! Убейте его!» – и сам отчаянно нажал на курок.

Выстрелы, крики, и звук кулаков, врезающихся в мясо, слышались старого дока.

Через некоторое время все стихло.

…

Адская кухня.

В резиденции ирландской банды в приемной на втором этаже собралась группа мелких лидеров банд из разных районов. Они курили сигары, пили водку и спорили друг с другом.

Атмосфера в Адской кухне в последнее время была очень странной. Кажется, что под спокойным морем зарождается какой-то ужасный шторм. Все они чувствовали себя не в своей тарелке, но они не знали, откуда рванет.

Их лидер - мужчина в белом костюме, – равнодушно смотрел на грязную сцену с легкой ухмылкой на губах.

Он как раз собирался что-то сказать, но вдруг раздался глухой выстрел, и половина его головы исчезла. Стена окрасилась красным, пол был усыпан остатками костей и мякотью мозга.

«Вот дерьмо! Это снайпер!»

Люди запаниковали, попадали на пол, спрятались кто куда, выхватили пистолеты, однако никто из них не успел сделать ни единого выстрела. Бывшие боссы лежали тряпичными куклами. Та же участь постигла и других членов банды, бросившихся им на помощь.

Постепенно стрельба прекратилась. Живых людей больше не было. Повсюду – одни изуродованные трупы, а весь пол был залит кровью, как в чистилище.

Мужчина в черной ветровке, в кепке армии США, с твердым лицом неторопливо поднял свою снайперскую винтовку.

В тусклом свете на кевларовой броне на груди блеснул огромный белый череп.

По Адской Кухне гулял ветер, а Лимо в это время крепко спал, завернувшись в теплый плед в своем маленьком магазинчике китайских товаров.

http://tl.rulate.ru/book/31404/1073583